

«Девятый день августа, сумерки.

На своем пути группа Цзюнь ЯньЧжи столкнулась с непогодой, и они решили искать жильё в деревне Цин Цюань. В этой деревне жил старик по имени Лу ЮньФэй с кустистыми бровями и седыми волосами. Он был добродушен и гостеприимен. С ним жил его единственный внук, Лу Цзин, и вместе они полагались друг на друга. К сожалению, старик скончался от болезни несколько дней назад, оставив внука в одиночестве. Будучи молодым, Лу Цзин в значительной степени придерживается манер своего деда, и гостеприимно оставил группу путешественников Цзюнь ЯньЧжи на ночь.»

— отрывок из □ Бедствие Для Всего Живого □ Глава десятая.

В этот раз роман не объяснял, дела вселения в Лу Цзина. Эти слова являлись лишь предзнаменованием. Группа Цзюнь ЯньЧжи, проходившая мимо деревни Цин Цюань, была принята в качестве гостей телом, захваченным Лу ЮньФэем.

В то время, при сильном ливне, Вэнь Цзин спровоцировал старого призрака, надеясь, что группа Цзюнь ЯньЧжи столкнется с Лу ЮньФэем во время его попытки вселения.

— Ты.....

— Я Цзюнь ЯньЧжи, — медленно заговорил мужчина в зеленых одеяниях. (Анлейт отмечает, что Я здесь в довольно вежливой форме)

Он стряхнул с себя дождь и поднял Вэнь Цзина с грязной земли. В этом великолепном облике не имелось и следа ледяного холода, вместо этого он источал ощущение нежного весеннего ветерка. Слова этого человека заставили его почувствовать облегчение и расслабленность.

Вэнь Цзин не мог определить свое собственное настроение, он только знал, что чувствовал легкое головокружение.

Вошел человек в белом, посмотрел на грязного Вэнь Цзина и мягко сказал:

— Я Лю ЦяньМо. Вместе с двумя моими шиди, мы проходя через это место, попали под ливень. Мы хотели бы у Вас переночевать.

— Кто это? — он указал на труп на земле.

Вэнь Цзин все еще тупо смотрел вдаль, не обращая внимания на вопрос одетого в белое юноши.

Смиранный нрав, утончённый вид, порядочный и безупречный, благородный подобно чистому

нефриту(1)....это было описание из романа. Это чувство.....

Лю ЦяньМо, никогда не сталкивавшийся с подобной реакцией и с некоторым смущением решил закрыть на это глаза. Он кашлянул, неловко сказав:

— Сяосюнди, этот человек (Сяосюнди — младший брат)

— Он был моим дедом, — пришедший в себя Вэнь Цзин склонил голову.

Лю Цяньмо помолчал, затем вздохнул:

— Твой дед. Для родственника, попытаться завладеть тобой.....

— Возложить руки на собственного внука - поистине редкое явление, не правда ли? — сказал юноша в сером.

Вэнь Цзин застенчиво склонил голову, не говоря ни слова.

Цзюнь ЯньЧжи молча посмотрел на старика, лежащего на земле, и тихо сказал:

— Уже поздно. Во-первых, заверни его в циновку, и мы похороним его утром.

◆◆◆

Для благодетеля, спасшего его, которому он предоставил свое гостеприимство, Вэнь Цзин вытащил в доме все съедобное, в результате чего на столе было четыре разных блюда и один суп.

Когда Лу ЮньФэй находился рядом, он редко мог спать крепко или очень долго, и всегда страдал от беспокойства. Теперь же он по-настоящему благодарил судьбу за то, что чудом остался жив.

В семье проживало всего два человека. Посуда была немногочисленной и, кроме того, несколько надбитой. Он не слишком заикливался на этом, но подсознательно поставил перед Цзюнь ЯньЧжи самые красивые тарелки, зачерпнул риса и налил хороший чай.

Цзюнь ЯньЧжи взглянул на него, но ничего не сказал.

Лю ЦяньМо слегка приподнял бровь.

Перед ним и его шиди было совершенно пусто, а шиди Цзюнь на самом деле подали еду. Этот контраст в уходе

Но..... шиди Цзюнь лично спас его, так что благодарность мальчика вполне понятна.

— Мы все ученики Секты Меча Цин Сюй с Пика Хуэй Ши(2). Эти двое, первый - четвертый шиди Цзюнь ЯньЧжи, а второй это восьмой шиди Мо ШаоЯнь, — представил он каждого.

Вэнь Цзин посмотрел на них и молча кивнул. Старший шисюн являлся мягким человеком. Мо ШаоЯнь также молодой человек с хорошими амбициями. Жаль, что они так плохо кончили.

— Ты знал, что мы придем? Если нет, то как ты узнал, что нужно вызвать Бессмертного Даоса гэгэ? — поинтересовался Мо ШаоЯнь.

— Деревня была названа в честь одного из ваших людей, — неловко помолчав, сказал Вэнь Цзин. — Я паниковал и в конечном итоге случайно использовал эту фразу.

— Сколько тебе в этом году? — улыбнулся Лю ЦяньМо.

—Тринадцать лет, — ответил Вэнь Цзин и улыбнувшись налил ему воды.

— В таком случае, ты хочешь вступить в Секту Меча Цин Сюй? — спросил Цзюнь ЯньЧжи.

— Я надеялся испытать свою удачу, как только ворота откроются через полмесяца, — кивнул Вэнь Цзин.

Лю ЦяньМо снова улыбнулся и сказал:

— Если ты придешь к Пикку Хуэй Ши, мы с тобой станем товарищами-учениками..... — сказав это, он смущенно кашлянул и продолжил, — Однако, к сожалению, Пик Хуэй Ши не принимал учеников в течение многих лет.

Вэнь Цзин склонил голову, вгрызаясь в еду, и не ответил.

На то была причина.

Секта Меча Цин Сюй имела в общей сложности шестнадцать вершин. Главный пик отвечал за остальные пики, которые равным образом располагались друг за дружкой. Мастера Пика Хуэй Ши звали Дуань Сюань и он являлся одним из пяти культиваторов Золотого Ядра(3) Секты Меча Цин Сюй. Он считался глубоким и неизмеримым и был известен во всей области.

Под командованием Дуань Сюаня, Пик Хуэй Ши мог бы задрать нос в борьбе за признание и должен был оказаться в состоянии бороться, чтобы стать опорой сил Секты Меча Цин Сюй. К сожалению, в последнее десятилетие пик не смог внести свой вклад в какие-либо достижения и неожиданно пришел в упадок.

Причиной этого являлся Дуань Сюань.

То есть, по сути, его вообще ничего не волновало.

Что касается саморазвития учеников в Совершенствовании Ци, он не имел никакого интереса к этому и не занимался с ними. Учеников Построения Основ, он просто учил нескольким путям законов развития, но не давал никакого руководства и оставлял их разбираться в этом самостоятельно. Хотя Секта Меча Цин Сюй не позволяла ученикам убивать друг друга, большими группами людей трудно управлять, и у них имелись личности всех видов. Например, у Пика Тянь Хэн(4) более двухсот последователей, и с таким количеством людей, время от времени некоторые брали на себя инициативу запугать по большей части необитаемый Пик Хуэй Ши. Со временем плохая репутация Пика Хуэй Ши распространилась, и новые ученики начали избегать присоединения, опасаясь, что их сочтут второсортными. За последние десять лет никто не подходил к дверям Дуань Сюаня.

Почувствовав, что тема несколько горька, Лю ЦяньМо издал глухой смешок:

— Боюсь, у нас с тобой не окажется возможности стать товарищами по ученичеству. Шизун(5) не любит новых учеников и предпочитает сосредотачиваться на уже имеющихся.

— Понятно, — только сказал Вэнь Цзин не осмеливаясь разоблачить свою ложь.

В воздухе витала атмосфера печали. Вэнь Цзин был занят приготовлением остальной еды и организацией спальных мест для своих гостей.

Сильный ветер и ливень продолжались до полуночи, а затем, наконец, закончились. Отдав кровать своим благодетелям, Вэнь Цзин, в конечном итоге, завернувшись в одеяло, улегся на ледяной каменный пол. Сырость дождливой ночи пробрала его до костей. Замерзший и не способный заснуть, стуча зубами, он наконец поднялся на ноги и вздохнул.

Не можешь уснуть, можно сходить в туалет.

В небе висела луна. Было довольно ясно и холодно.

Несколько цветочных клумб были разбросаны по маленькому дворику, и ветви лежали на земле, сломанные ветром. В углу лежал мокрый труп, завернутый в циновку.

Получив идею, Вэнь Цзин изменил направление и осторожно приблизился к месту Лу ЮньФэя. Его рука исследовала цинковку, он медленно ощупывал его.

Маленькая черная как смоль табличка упала ему в руку. Она была той самой, которую Лу ЮньФэй хотел, чтобы он вернул домой. На ощупь она оказалась тяжелой и, видимо была сделана из камня. Казалось, от нее исходит неясная духовная энергия. На ее лицевой стороне посередине были выгравированы два архаичных иероглифа, эти символы он не распознавал.

Вэнь Цзин пытался прочесть их снова и снова, но все еще не мог понять, на что это похоже.

Эта маленькая семейная табличка казалась камнем духа.....

— Так поздно и ты не спишь? — неподалеку внезапно раздался низкий мягкий мужской голос.

Душа Вэнь Цзина чуть не вылетела. Немедленно, с притворным спокойствием, он повернул голову и увидел человека в зеленом, тихо стоявшего шагах в десяти от него.

— Цзюнь, Цзюнь сюши(б) тоже не может уснуть?

— Дождь прекратился, — он перевёл взгляд на луну, — сон не требовался, поэтому я пошел на прогулку.

— Раз так..... — смущенно улыбнулся Вэнь Цзин. Чувствуя себя немного тронутым, он встал, убирая табличку.

Глаза Цзюнь ЯньЧжи остановились на трупце:

— Твой дед обычно хорошо с тобой обращался?

— Он был очень добр.

—не мог бы ты сказать, почему он хотел вселиться в тебя?

Вэнь Цзин почувствовал себя немного горько, когда он улыбнулся и сообщил:

— Я глуп, и совершенно не имею понятия.

Цзюнь ЯньЧжи не ответил, опустив голову и глядя вниз.

Чистый лунный свет освещал его профиль, придавая тому вид медитирующей статуи.

Сердце Вэнь Цзина бешено забилося.

Через несколько лет этот человек объединит всех культиваторов в Чжу Фэне!

Глядя в тишине на этот первоначально нежный профиль, похожий на нефрит, было трудно представить, что он безупречно скрывает энергию, достаточно чудовищную, чтобы украсть ваше сердце и душу.

Что-то рванулось вперед и снова исчезло в мгновение ока.

Вэнь Цзин на некоторое время отключился. Как раз то, что он только что видел.....

Еще не придя в себя, в голове у него зазвучал электронный звук, похожий на красный сигнал тревоги и раздался пронзительный режущий уши визг.

[Тревога! Нравственная репутация Цзюнь ЯньЧжи достигло -1000! Пожалуйста, обратите внимание! Моральное состояние достигло -1000!]

Цзюнь ЯньЧжи что-то тихо сказал, но Вэнь Цзин не расслышал.

Он отвлекся.

Звук тревоги в его голове был настойчивым и непрерывным. В тишине лунной ночи, это было особенно невыносимо. Вэнь Цзин тупо уставился на Цзюнь ЯньЧжи, желая сделать что-нибудь, чтобы прервать электронный сигнал тревоги.

Внезапно сигнал тревоги исчез, вернув все обратно к спокойствию. Казалось, ничего не произошло. Единственное, что осталось — головокружение, эхом отдающееся в мозгу.

— Цзюнь сюши, что ты только что говорил? — заставляя себя улыбнуться спросил Вэнь Цзин.

Цзюнь ЯньЧжи слегка нахмурил брови и поднял голову, чтобы снова посмотреть на яркую полную луну.

— Я ничего не говорил, — сказал он, закрывая луну рукой. — Уже поздно, тебе нужно хорошенько выспаться.

—Ладно.

Вэнь Цзин был несколько ошеломлен и постепенно вернулся к себе, усевшись на землю. Сосредоточившись, он задержал дыхание, и в его голове возникло сообщение.

[Инициирована Защитная Система. Начиная с сегодняшнего дня можно определить нравственную репутацию людей в вашем радиусе.]

Раннее утро, морозящий дождь, все серое и размытое. Вэнь Цзин стоял у входа в деревню и прощался с группой Цзюнь ЯньЧжи. Лу ЮньФэй уже похоронен на кладбище деревни Цин Цюань, где Вэнь Цзин поклонился несколько раз, чтобы отплатить старику за долгие годы заботы.

Он использовал свое сознание, чтобы оценить нравственное состояние трех мужчин.

Числовое значение казалось несколько нестабильным. Лю ЦяньМо дрейфовал от 300 до 400. Мо ШаоЯнь поддерживал примерно около 300. Только моральное состояние Цзюнь Яньчжи оставалось на постоянном уровне -1000 с рамкой "Виновен в ужасных преступлениях. Каждый обязан исполнить наказание".

Вэнь Цзин посмотрел на нежное лицо человека в зеленой одежде, чувствуя себя немного сердитым.

Эта система явно сломана. Для этого утонченного и безобидного человека, о котором у всех сложилось хорошее впечатление, и он внезапно оказался помечен как "Каждый обязан применить наказание"?

— Я надеюсь увидеть тебя вновь - может, через полмесяца ты посетишь нас вместо этого, — улыбнулся Лю ЦяньМо.

Вэнь Цзин быстро отключил систему, сказав:

— У меня нет слов, чтобы выразить благодарность вам за вашу огромную доброту, пусть Бессмертные Даосы имеют хороший путь.

Лю ЦяньМо собирался скромно ответить, когда услышал, как Мо ШаоЯнь, несколько не стыдясь, сказал:

— Для нас это стоило многих усилий, не нужно на этом заикливаться, а сейчас мы пойдем.

Лю ЦяньМо про себя подумал: "Почему бы тебе просто не назвать себя Нефритовым Императором(7) и не уехать навстречу ветру!"

— В путь! — в итоге поторопил он.

Вдали, окутанные белым туманом, стояли зеленые горы, окутанные ветром и дождем. Три фигуры уплыли далеко в небо. Вскоре они стали туманными и расплывчатыми, так как были окутаны и исчезли в горном тумане.

Вэнь Цзин некоторое время смотрел, а затем вернулся домой.

Лу ЮньФэй был мертв, и в маленьком дворе он остался единственным жителем. Хотя было тихо и холодно, он больше не боялся, его тело и разум, наконец, почувствовали облегчение. Вэнь Цзин собрал все и сел, чтобы совершить свою ежедневную медитацию, его сердце, наконец, смогло развиваться без каких-либо отвлекающих факторов.

Таким мирным образом он провел следующие полмесяца, пока, наконец, не настал день, когда Секта Меча Цин Сюй открыла свои врата.

1. Здесь анлейт искажил предложение, но по сути это супер возвышенное поэтическое описание для Цзюнь ЯньЧжи. Нефрит на самом деле нефритовый горшок для ледяной воды.
2. В анлейте использовали пиньинь слова Пик - Фэн. Означает пик мудрости или что-то в этом роде. Секты, как правило, предпочитают жить в горах, это позволяет изолироваться от смертных. У каждого выдающегося старейшины имеется собственная вершина. Порой внутри сект на основе учеников этих старейшин возникают свои ответвления.
3. Другое название для Золотого Ядра — Стадия Построения Ядра.
4. Пик Тяжести Небес
5. Шизун — Более вежливая форма обращения к наставнику.
6. Означает, культиватор. Анлейт оставил почетный пиньинь, так как посчитал, что так лучше звучит.
7. Мифическая фигура, предводитель богов.

<http://bllate.org/book/15017/1327240>